

Научная статья

УДК 316.4:343.976

doi: 10.22394/2079-1690-2021-1-3-242-247

СОСТОЯНИЕ И ДИНАМИКА НАРКОСИТУАЦИИ СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА В КОНТЕКСТЕ СТАТИСТИЧЕСКОГО, СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО И КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗОВ ЕЖЕГОДНОГО МОНИТОРИНГА

Владимир Ефимович Шинкевич^{1, 2}

¹Сибирский юридический институт МВД России, Красноярск, Россия, vlashink@yandex.ru

²Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия

Аннотация. В статье на основании изучения статистических данных по госпитализации пациентов в организации Минздрава России с диагнозом «наркомания», объемов изымаемых правоохранительными органами наркотических средств и психотропных веществ из незаконного оборота, а также уровня наркопреступности, проанализирована наркоситуация в Сибирском федеральном округе. Особое место уделено рассмотрению движения наркотиков опийной группы, состояния опийной наркомании, определению наиболее проблемных субъектов Федерации, расположенных в пределах округа, предпринимается попытка определения наиболее вероятных регионов транзитеров и концентрации наркотических средств и психотропных веществ. На основании проведенного анализа обращается внимание на высокий уровень нарконапряженности в округе, превышающей по отдельным направлениям соответствующие показатели по Российской Федерации.

Ключевые слова: Сибирский федеральный округ, наркопреступность, наркомания, наркоситуация, оборот наркотических средств

Для цитирования: Шинкевич В. Е. Состояние и динамика наркоситуации Сибирского федерального округа в контексте статистического, социологического и криминологического анализов ежегодного мониторинга // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2021. № 3. С. 242–247. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2021-1-3-242-247>.

Sociology Problems

Original article

STATE AND DYNAMICS OF DRUG SITUATION IN THE SIBERIAN FEDERAL DISTRICT FROM THE PROSPECT OF STATISTICAL, SOCIOLOGICAL AND CRIMINALOGICAL ANALYSES OF ANNUAL MONITORING

Vladimir Ye. Shinkevich^{1, 2}

¹Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Krasnoyarsk, Russia, vlashink@yandex.ru

²Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

Abstract. In the article based on the study of statistical data on hospitalization of patients in the organizations of the Ministry of Health of the Russian Federation with a diagnosis of «drug addiction», the amount of drugs and psychotropic substances seized by law enforcement agencies from illegal drug trafficking, as well as the level of drug crime, the drug situation in the Siberian Federal District is analyzed. Special attention is paid to the consideration of the movement of drugs of the opium group, the state of opium addiction, determination of the most problematic federal subjects located within the district. An attempt to determine the most probable transit regions and the concentration of narcotic drugs and psychotropic substances is made. Reasoning from the analysis carried out, attention is drawn to the high level of drug tension in the district, exceeding in some areas the corresponding indicators across the Russian Federation.

Keywords: Siberian Federal District, drug crime, drug addiction, drug situation, drug trafficking

For citation: Shinkevich V. Ye. State and dynamics of drug situation in the Siberian federal district from the prospect of statistical, sociological and criminalological analyses of annual monitoring. *State and Municipal Management. Scholar Notes.* 2021;(3):242–247. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2021-1-3-242-247>.

Каждый человек мечтает и надеется жить в обществе, которое даст ему возможность всестороннего развития, предоставит возможность жить, а не выживать, получить образование и профессию по призванию, и, пройдя степени профессионального роста, занять достойное место и в профессии, и в обществе. Конечно, остается актуальной для каждого человека и жизненная триада, доставшаяся нам от мудрецов: «Создать семью, построить дом, вырастить достойную смену». Однако, в условиях реальной и потенциальной наркоугрозы, эти желания и планы могут так и остаться лишь несбыточными мечтами для многих, кто не только отказался от борьбы, от поиска преодоления негативных сложившихся обстоятельств, депрессий, вызванных различными жизненными обстоятельствами, но и оказался слабым перед соблазном «по скорому» отбросить эти проблемы, не обращая на неминуемую опасность социальных, психологических и физиологических последствий. Данную категорию людей дополняют и те, кто, находясь в целом в благоприятных жизненных условиях, изъявили желание на себе опробовать действие запрещенных препаратов, так, ради удовлетворения своего нездорового интереса к запретному.

Кроме того, факторами, способствующими росту незаконного оборота наркотических средств и употребления наркотиков в немедицинских целях, выступают: утрата жизненных ориентиров и смысла жизни, отсутствие духовно-нравственных идеалов для определенной части населения страны, влияние наркотической субкультуры и молодежной моды на употребление наркотиков в условиях общества потребления и др. К сожалению, и это не весь исчерпывающий список лиц и жизненных ситуаций, с которыми сталкиваются граждане, входящие в группу риска. Как следствие наркомания и различные последствия употребления наркотических средств и психоактивных веществ в немедицинских целях в Российской Федерации и в отдельных ее регионах представляют собой одну из ключевых угроз для экономической сферы, демографических процессов и национальной безопасности как российского общества, так и его регионов.

Надо признать, что масштабы распространения наркомании сегодня таковы, что вызывает опасность не только здоровье и моральное состояние молодежи, но и социальная стабильность и благополучие всей страны в ближайшей перспективе [1, с. 8]. «Несмотря на принимаемые меры по противодействию эскалации наркоугрозы, ситуация остается сложной» [2, с. 117] Об остроте проблемы отмечено и в Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2030 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации 23 ноября 2030 г., в которой отмечено, что в 2010-2020 годах «правоохранительными органами выявлено свыше 2 млн. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, более 72 процентов (1,5 млн.) из которых - тяжкие и особо тяжкие. Раскрыто более 45 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, совершенных в составе организованных групп. Пресечена деятельность около 8 тыс. преступных сообществ (преступных организаций), в том числе транснациональных. Из незаконного оборота изъято более 420 тонн наркотиков и иных веществ, подлежащих контролю в Российской Федерации»¹.

Как было отмечено Президентом Российской Федерации во вступительном слове на заседании Совета Безопасности 16 ноября 2020 г. «Ежегодно наркотики калечат и убивают тысячи наших граждан. Ломают судьбы детей, вообще молодых людей, приносят в семьи боль и горе, разрушают нравственные основы общества. А теневая прибыль наркобизнеса служит финансовой подпиткой криминалитета, трансграничной преступности, коррупции, террористических и экстремистских структур. Это настоящий вызов, с которым сталкивается и Россия, и практически все другие страны»².

Проблема употребления наркотических средств и психотропных веществ актуальна как для России в целом, так и для ее федеральных округов, субъектов, в том числе и для Сибирского федерального округа.

Используя данные официальной статистики, результаты социологических исследований в ходе ежегодного мониторинга наркоситуации³, проанализируем состояние и динамику данного опасного явления, способного оказать существенное влияние на состояние безопасности российского социума и его региональных составляющих. В ходе исследования использовались общенаучные

¹ Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2030 года : утв. Указом Президента Российской Федерации от 23 ноября 2030 г. № 733.

² Заседание совета Безопасности. <http://www.kremlin.ru/events/president/news/64424> (Дата обр. 02.01.2021 г.)

³ При подготовке статьи использовались материалы ежегодного статистического учета состояния наркоситуации в Российской Федерации по различным направлениям: Статформа 2-МВ-ЗДРАВ; Статформа 171; Статформа 173.; результаты социологических исследований наркоситуации, проведенные при участии автора.

методы анализа, абстрагирования, синтеза, обобщения, а также первичного и вторичного анализа документов, математической статистики.

На фоне некоторой положительной динамики снижения в России количества лиц, употребляющих наркотики, наблюдается некоторый прирост количества лиц с синдромом зависимости от каннабиноидов и психостимуляторов, однако их значительно меньше, чем лиц с синдромом зависимости от опиатов. Наибольшее число лиц, зарегистрированных с диагнозом наркомания, по-прежнему – это лица, употребляющие опиоиды.

Анализ результатов изучения официального количества пациентов, обратившихся за медицинской помощью и итогов социологических исследований состояния наркоситуации, которые проводятся анонимно, позволяет рассчитать коэффициент латентности наркоситуации, хотя и результаты социологических исследований самого высокого уровня достоверности допускают 5% погрешности. При сопоставлении данных коэффициент латентности может составить кратность в 7-8 раз.

Аналогичные процессы, с некоторой особенностью, имеют место и в Сибирском федеральном округе, который территориально объединяет 10 субъектов Российской Федерации. Уникальность округа заключается в том, что он географически соединяет север и юг страны, имеет значимые транспортные узлы, его пересекает Транссибирская магистраль, а в самом восточном субъекте – в Иркутской области - начинается Байкало-Амурская магистраль. Общая площадь округа занимает более 25% территории России, однако население составляет 11,7% (17118387 человек) численности проживающих на территории России. При низкой плотности населения – 3,95 чел./км², для округа характерен высокий уровень урбанизации, около 73,1% населения проживают в городах и поселениях городского типа. Округ граничит с субъектами федерации других федеральных округов, где наркоситуация более сложная: Челябинская, Свердловская области (Уральский федеральный округ), Забайкальский край (Дальневосточный федеральный округ).

Сибирский федеральный округ также имеет общие границы с Республикой Казахстан, Монголией, Китайской Народной Республикой, что делает его: во-первых, привлекательным для зарубежных поставщиков различных видов наркотиков, во-вторых, как возможного региона складирования и транзита в удаленные регионы России наркотических средств и психотропных веществ. С южными соседями связывают округ традиционные тесные связи по доставке большегрузным автотранспортом сезонных овощей и фруктов, они же могут использоваться, как средства нелегальной доставки на территорию округа и в Россию в целом наркотических средств и психотропных веществ, в том числе опийной группы.

Результаты изучения социологических исследований и статистических материалов ежегодного мониторинга наркоситуации позволяют оценить остроту и динамику данного явления в Сибирском федеральном округе и в субъектах федерации, расположенных в пределах округа, определить вектор ее направленности.

В 2019 г. в медицинских учреждениях Сибирского федерального округа были зарегистрированы с указанным выше диагнозом 35806 пациентов, что составило 6,6% от общего количества зарегистрированных пациентов с подобным диагнозом в России (236460 чел.). В федеральных округах Российской Федерации в 2019 г. больше было зарегистрировано только в Центральном – 65404 человека и Приволжском – 43695 человек, но на территориях данных федеральных округов проживает значительно большее количество жителей. Учитывая то, что на 1 января 2020 г. в Сибирском федеральном округе проживало 17118,4 тыс. человек, и, проведя небольшие расчеты, мы видим что диагноз «синдром зависимости от наркотических веществ (наркомания)» был поставлен 0,21% населения округа, что выше общероссийского показателя, который составил 0,16%. Среди пациентов 6041 женщина (16,9% от общего числа пациентов, что несколько ниже общероссийского показателя, который составил 17,1%).

В Иркутской, Кемеровской и Омской областях, а также в Республике Хакасия данный показатель превышает общеокружной. По возрасту чаще всего нуждаются в медицинской помощи наркопотребители 20-30 лет. Среди пациентов этой возрастной группы таковых по округу 66,3% от общего количества пациентов, что выше аналогичного общероссийского показателя (65,7%). Относительный показатель, превышающий общеокружной по данной группе, отмечается в пяти субъектах: Красноярский край (69,6%), Республика Хакасия (70,9%), Новосибирская область (70,3%), Кемеровская область (72,7%), Иркутская область (76,1%). Общероссийский показатель по данному возрастному периоду также превышает и в Алтайском крае (66,1%).

725 пациента – это вообще выпускники средних общеобразовательных школ в возрасте 18-19 лет, возможно большинство из них еще не успели выбрать свою будущую профессию, практически еще ни разу не сталкивались с необходимостью решать какие-то жизненно важные и сложные проблемы, но приобрели уже пагубную и, как правило, химическую зависимость от наркотиков. Наиболее остро данная проблема проявляется на Кузбассе и в Иркутской области, 73,4% пациентов

данной группы находились на излечении в медицинских учреждениях обозначенных субъектов. 83 пациента – это школьники в возрасте до 17 лет, в основном это жители Кемеровской, Иркутской областей и Красноярского края. Для наркозависимой категории граждан уже не имеет смысл ни жизненно важная и общественно значимая цель, ни деятельность по ее реализации. Все это замечается одномоментным навязчивым желанием, суть которого заключается в следующем: «Где достать деньги и получить очередную дозу?». И семья, и друзья, и коллеги просто выпадают из круга общения наркомана, если конечно они сами не являются таковыми. В расчете на 10 тыс. в Сибирском федеральном округе приходится 20,92 человека, находящегося на излечении в медицинских учреждениях, что существенно выше, чем по Российской Федерации, где данный показатель составляет 16,11 человек. Более того при анализе данных социологических исследований в рамках ежегодного мониторинга можно с уверенностью отметить, что и эти данные не отражают в полном объеме состояние наркоситуации в регионе. Угроза социальному и экономическому секторам явно выражена, и данная опасность не нуждается ни в каких пояснениях. Она является аксиомой, не требующей доказательств. Вместе с тем наркобезопасность для современного российского социума является неотъемлемой составляющей комплексной системы безопасности. Она нуждается в пристальном внимании как со стороны различных субъектов антинаркотической деятельности, так и исследовательских групп [3, с. 11].

В тройку негативных лидеров за период 2017-2019 гг. по количеству зарегистрированных в мед. организациях пациентов с диагнозом «синдром зависимости от наркотических веществ (наркомания)» в Сибирском федеральном округе попали Кемеровская, Иркутская, Омская, Новосибирская области. Эти субъекты федерации расположены вдоль Транс Сибирской железно дорожной магистрали, имеют выход на государственную границу, являются крупными транспортными узлами. Немного отстают в этом негативном рейтинге Красноярский и Алтайский края. Практически повторяют места данного рейтинга и показатели рейтинга и динамики зарегистрированных пациентов в медицинских организациях с диагнозом зависимости от наркотиков опийной группы, потребление которых является основным фактором наркотических расстройств. В 2019 г. 57,5% пациентов зарегистрированных с диагнозом «наркомания» в медицинских учреждениях округа были именно те, кто употреблял опиоиды, что превышает общероссийский показатель (56,9%).

Вместе с тем в структуре изымаемых правоохранительными органами на территории Сибирского федерального округа наркотики опийной группы составляют всего 4,15% от общего количества изымаемых наркотиков. Соотношение относительных показателей зарегистрированных в медицинских организациях Минздрава России с диагнозом «синдром зависимости от наркотических веществ (наркомания)» и относительных показателей изъятия наркотических средств опийной группы по Сибирскому федеральному округу отражены на рисунке 1.

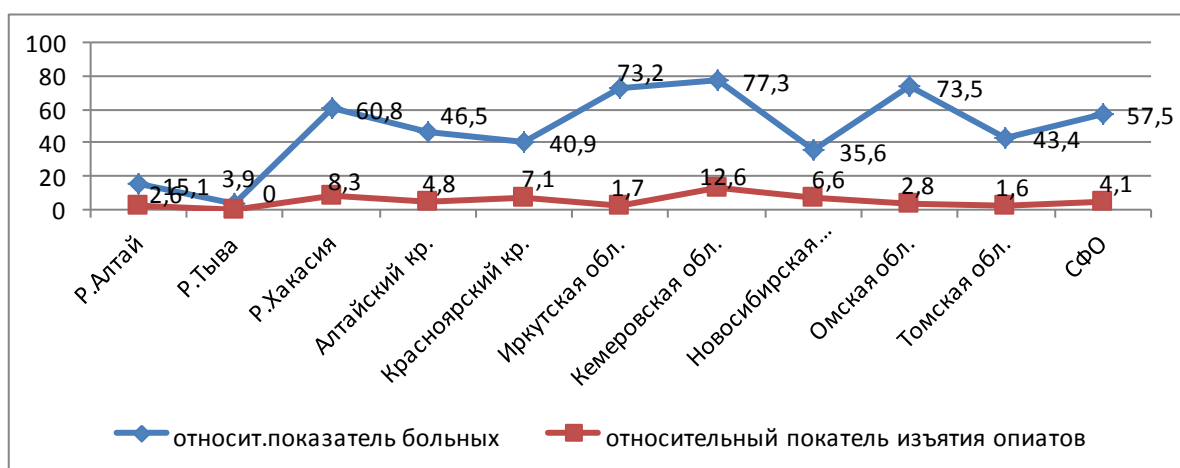

Рис. 1. Соотношение относительных показателей больных с диагнозом наркомания как следствие употребление опиатов и относительные показатели изъятия наркотиков опийной группы

Fig. 1. Ratio of relative rates of patients diagnosed with drug addiction as a consequence of opiate use and relative rates of drug seizures of the opium group

Практически в каждом субъекте Федерации, расположенном на территории Сибирского федерального округа, относительный показатель больных с диагнозом наркомания как следствие употребление опиатов значительно превышает относительные показатели изъятия наркотиков опийной группы. Этот факт указывает на распространение наркотиков данной группы на территории округа и на их доступность. Даже в Республике Тыва, где практически изъятие наркотиков

опийной группы составляет сотые доли процента в изымаемом объеме наркотических средств и психотропных веществ, среди больных, страдающих наркоманией в следствие употребления наркотиков опийной группы, таковых около 4 %.

«Лучше» или «хуже» состояние употребления наркотических средств и психотропных веществ в немедицинских целях в Сибирском федеральном округе в сравнении с другими федеральными округами однозначно сказать сложно, так как эти показатели могут говорить как о плотности и частоте наблюдаемого признака, так и об активной работе субъектов антинаркотического противодействия по «возвращению» наркозависимых в социум посредством отлаженной системы реабилитации и ресоциализации данной категории населения. Однако данные показатели говорят о наличии наркотиков опийной группы в регионе, о поступлении опийных наркотиков на территорию региона прежде всего по так называемому северному маршруту, а распространенность наркотиков опийной группы в удаленных от границы регионов говорит и о транзите наркотиков опийной группы в глубь территории округа и в субъекты Федерации, расположенные на территории других федеральных округов. Вместе с тем правоохрнительными органами Сибирского федерального округа принимаются значительные меры по противодействию распространению и транзиту наркотиков опийной группы. В округе ежегодно изымаются из незаконного оборота значительные объемы наркотических средств и психоактивных веществ как в целом, так и опийной группы в частности.

За период 2014-2019 гг. по объему изымаемых наркотиков опийной группы Сибирский федеральный округ занимает второе место, уступая лишь Центральному федеральному округу. Всего в 2019 г. изъято 134937 г. – это около 17,84% всех наркотиков опийной группы, изъятых правоохрнительными органами на территории России. С начала наблюдаемого периода (2014 г.) отмечается в целом снижение объемов изымаемых наркотических средств и психотропных веществ, что соответствует общероссийской тенденции. Кроме того, в последние годы постепенно снижается интенсивность транзита наркотиков опийной группы по «Северному маршруту» (Афганистан – Центральная Азия – Россия) [3, с. 8]. За четыре года, с 2014 г. по 2019 г., в Сибирском федеральном округе изъятие наркотиков опийной группы уменьшилось на 82,4%. Однако при общей тенденции снижения опийной наркоэкспансии, с 2017 г. отмечается в округе некоторое увеличение объемов изымаемых наркотиков опийной группы. С 2017 по 2019 гг. эти объемы увеличились на 27%, как следствие наиболее вероятного перераспределения части наркотрафика, проходившего ранее через Уральский федеральный округ. В тоже время за этот период по России в целом уменьшилось изъятие наркотиков данной группы на 22,4%.

Наркомания как негативное социальное явление криминализует социальную среду. Повсеместное распространение и быстрое развитие современных информационных технологий, сопровождаемое их качественными изменениями, создают условия для распространения информации [4, с. 25], «формируют практически безграничные возможности для подготовки, совершения и сокрытия преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков абсолютно новыми способами и средствами» [5]. В условиях COVID-19 максимальное значение количества преступлений на 100 тыс. населения «...отмечается в Уральском и Дальневосточном федеральных округах, более благоприятная криминальная ситуация в данной сфере сложилась в Центральном и Северо-Кавказском федеральных округах» [6, с. 39]. Несмотря на то, что в Сибирском федеральном округе за последние пять лет наблюдается снижение уровня наркопреступности, относительный показатель наркопреступлений на 100 тыс. жителей в 2019 г. составил 135,5 преступлений, а это выше общероссийского на 4,5%. Более всего наркопреступлений в абсолютных показателях отмечается ежегодно в Кемеровской, Иркутской областях, Алтайском и Красноярском краях. Практически в этих же регионах отмечается наибольшее количество как пациентов медицинских учреждений с диагнозом «наркомания», так и объемов изъятия правоохрнительными органами наркотических средств и психотропных веществ. Из числа расследованных наркопреступлений по округу 56,8 % совершены непосредственно потребителями наркотических средств и психотропных веществ, при этом в Республике Алтай, Республике Хакасия, Алтайском и Красноярском краях данный показатель составил более 70 %. 2,1% преступлений по округу совершено несовершеннолетними, больше всего в абсолютных величинах (73 чел.) и относительных (8,8 %) преступлений совершено несовершеннолетними в Республике Тыва.

Таким образом, давая сравнительную характеристику наркоситуации в Сибирском федеральном округе, необходимо отметить следующее: по количеству пациентов, зарегистрированных в мед. организациях Минздрава России с диагнозом «синдром зависимости от наркотических веществ (наркомания)» округ находится на третьем месте после Центрального и Приволжского федеральных округов, в том числе и вследствие потребления опиоидов. Округ занимает также третье место по изъятию правоохрнительными органами как наркотических веществ в целом, так и наркотиков опийной группы, третье место округ занимает и по количеству преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Наиболее остро наркоситуация складывается в Кемеровской, Новосибирской, Иркутской областях, Алтайском и

Красноярском краях. Полагаем, что в сложившейся ситуации ежегодный мониторинг наркоситуации позволит различным субъектам антинаркотической политики и противодействия, в том числе и правоохранительным органам, своевременно принимать адекватные уровню складывающейся ситуации меры по нормализации наркоситуации в регионе, давать качественную оценку реализации антинаркотических проектов и программ.

Список источников

1. Шинкевич В. Е., Бен Е. Н., Молоков В.Н. и др. Состояние и перспективы обеспечения наркобезопасности социума: по результатам мониторинговых исследований в Красноярском крае : монография. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2019.
2. Шекк Е.А. Региональный анализ состояния преступности в сфере незаконного оборота наркотиков в России в 2018 г. // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXII международной научно-практической конференции (4-5 апреля 2019 г.) / отв. ред. Н.Н. Цуканов : в 2 ч. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2017. Ч. 1.
3. Структура наркорынка и динамика потребления наркотиков опийной группы в Российской Федерации: социологический, криминологический и медицинский аспекты : монография / В.Е. Шинкевич, П.В. Тепляшин, Т.Ю. Рублева [и др.]. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2021.
4. Гужавина Т.А., Воробьева И.Н. Ценностные установки в контексте социального капитала региона // *Siberian socium* (Сибирский социум). 2018. Т. 2. № 4.
5. Шаталов А.С. Государственная стратегия борьбы с наркобизнесом: новшества, проблемы реализации и статистические казусы // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXII международной научно-практической конференции (4-5 апреля 2019 г.) : в 2 ч. / отв. ред. Н.Н. Цуканов. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2017. Ч. 1.
6. Состояние преступности на территории Российской Федерации в условиях пандемии COVID-19 и тенденции ее развития до конца 2020 года : аналитические материалы. М.: ВНИИ МВД России, 2020.

References

1. Shinkevich V. E., Ben E. N., Molokov V. N. *The state and prospects for ensuring the drug safety of society: according to the results of monitoring studies in the Krasnoyarsk Territory*. Krasnoyarsk: SibUI of the Ministry of Internal Affairs of Russia; 2019. (In Russ.)
2. Shekk E. A. Regional analysis of the state of crime in the field of drug trafficking in Russia in 2018. In: Tsukanov N. N. (ed.) *Topical problems of the fight against crime: issues of theory and practice: materials of the XXII International Scientific and Practical Conference (April 4-5, 2019)*. Krasnoyarsk: SibUI of the Ministry of Internal Affairs of Russia; 2017. Part 1. (In Russ.)
3. Shinkevich V. E., Teplyashin P. V., Rubleva T. Yu. (et al.) *The structure of the drug market and the dynamics of drug consumption of the opium group in the Russian Federation: sociological, criminological and medical aspects*. Krasnoyarsk: SibYUI Ministry of Internal Affairs of Russia; 2021. (In Russ.)
4. Guzhavina T. A., Vorobyeva I. N. Values in the context of social capital of the region. *Sibirskii sotsium = Siberian socium*. 2018;2(4). (In Russ.)
5. Shatalov A. S. State Strategy to Combat Drug Trafficking: Innovations, Implementation Problems and Statistical Casuses. In: Tsukanov N. N. (ed.) *Current Problems of Combating Crime: Issues of Theory and Practice: Materials of the XXII International Scientific and Practical Conference (April 4-5, 2019)*. Krasnoyarsk: SibUI of the Ministry of Internal Affairs of Russia; 2017. Part 1. (In Russ.)
6. *The state of crime in the Russian Federation in the context of the pandemic COVID-19 and the trends in its development until the end of 2020: analytical materials*. Moscow; 2020. (In Russ.)

Информация об авторе

В. Е. Шинкевич – докт. социол. наук, проф. кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин; проф. кафедры социологии.

Information about the author

V. Ye. Shinkevich – Doctor of Sociological, Professor or Department of Humanities and Social and Economic Sciences; Professor of Department of Social Sciences of Siberian Federal University.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 09.07.2021; одобрена после рецензирования 26.07.2021; принята к публикации 29.07.2021.

The article was submitted 09.07.2021; approved after reviewing 26.07.2021; accepted for publication 29.07.2021.